

309. Хорошая новость

Спустя восемь дней после празднования китайского Нового года крупные и мелкие компании вновь начали работать.

Лейбл Катапульта, конечно же, не был исключением. Лишь на крытом крыльце до сих пор висели баннеры с пожеланием радостно провести новый год, а длинный ряд ярко-красных фонарей по-прежнему создавал новогоднюю атмосферу. На полу всё ещё лежали остатки конфетти от запущенных хлопушек.

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр вместе прибыли с визитом. Линь Чжицзе с замдиректора лейбла Катапульта встретили их на входе.

Такой почтительный приём показался Лу Чэню немного странным.

Он и Чэнь Фэйр имели дружественные отношения с Линь Чжицзе. Обе стороны часто контактировали и были очень близко знакомы друг с другом. К тому же первые двое неоднократно бывали на лейбле Катапульта. Пусть даже сейчас звёздный статус Лу Чэня значительно повысился, разве требовалась такая официальная торжественность?

Не скрывалась ли под этой учтивостью какая-то цель?

Раздумывая над этим, Лу Чэнь с улыбкой спросил: «Братец Линь, к чему такая вежливость? В следующий раз мне будет неловко у вас появиться!»

Чэнь Фэйр тоже рассмеялась: «Ага, братец Линь слишком уж церемонится».

Линь Чжицзе усмехнулся: «Не скромничайте, вы двое – почтеннейшие гости у нас. Конечно, без церемонности не обойтись. Я ещё и не поздравил Лу Чэня с наградами за лучшего новичка и лучшего автора музыки, мне сейчас особенно обидно, что я тогда отсутствовал!»

Будучи музыкальным директором лейбла Катапульта, Линь Чжицзе, конечно, имел право посетить церемонию вручения премии [Лучшая музыка Азии на китайском языке], однако он только вчера вернулся из-за границы, поэтому не успел прибыть на это мероприятие.

Разумеется, принести сейчас свои поздравления тоже было не поздно.

Лу Чэнь улыбнулся: «Спасибо».

Весело болтая, люди вошли в конференц-зал лейбла Катапульта.

Так как Чэнь Фэйр заранее известила о своём прибытии, лейбл уже давно к нему подготовился. В зале к этому времени сидело множество работников, составлявших костяк лейбла, а на настенном жидкокристаллическом мониторе горела надпись «Обсуждение создания альбома Чэнь Фэйр «Девичий цветок»».

Заметив Лу Чэня, Чэнь Фэйр и других вошедших, эти элитные работники лейбла Катапульта один за другим повставали и поприветствовали.

Лейбл Катапульта придавал большую важность альбому Чэнь Фэйр, который должен был поменять весь её музыкальный стиль, и энергично стремился к успешному началу 2016 года, поэтому он организовал отборную группу профессионалов во главе с Линь Чжицзе, чтобы она занялась производством и выпуском нового альбома.

«Девичий цветок» – именно так назывался новый альбом. Это специально написанное Лу Чэнем для Чэнь Фэйр произведение также являлось главной композицией альбома. Согласно плану, на следующей неделе начнутся съёмки клипа к этой песне.

Сегодня на собрании обсуждались производство и презентация альбома. Так как Чэнь Фэйр имела собственную независимую рабочую студию, а новый альбом был доверен лейблу Катапульта, то неизбежно возникало много вопросов по взаимодействию между рабочей студией и лейблом.

Кроме того, ещё присоединился Лу Чэнь. Требовалась согласованность во всех аспектах.

Помимо участвовавших в собрании Лу Чэня, Чэнь Фэйр и Линь Чжицзе, также присутствовали продюсеры, авторы музыки и слов, аранжировщики, рекламщики и другие сотрудники лейбла Катапульта.

Это собрание длилось почти два часа. Царила дружная и пылкая атмосфера.

Лу Чэнь разговаривал мало, но никто не посмел пренебречь его присутствием. Он один отвечал за создание половины альбома, вдобавок взял на себя обязанности аранжировщика и продюсера, поэтому был даже авторитетнее Линь Чжицзе.

После окончания собрания Линь Чжицзе отвёл Лу Чэня и Чэнь Фэйр в свой кабинет.

Музыкальный директор лейбла Катапульта лично заварил кофе обоим людям.

У него прекрасно получилось сделать крепкий, ароматный кофе, особенностью которого стало полное отсутствие горечи, а пить его было особенно приятно.

Хотя Лу Чэнь и не являлся специалистом по кофе, всё же он сумел оценить незаурядность получившегося напитка.

В отличие от Лу Чэня Чэнь Фэйр имела большой кругозор. Сделав несколько глотков, она сильно изменилась в лице: «Братец Линь, это настоящий кофе Голубая гора?»

Линь Чжицзе с улыбкой произнёс: «Верно, я только что привёз из Японии этот сорт кофе. У меня всего две пачки. Если понравился кофе, можешь взять себя одну пачку».

Кофе Голубая гора считался одним из лучших сортов кофе в мире, однако именно этот сорт чаще всего подделывали кофейные бренды. Так же, как и в случае с жемчужным чаем, было бессмысленно покупать в стране кофе Голубая гора. Можно было в любой кофейне города заказать за несколько десятков юаней этот кофе, который на самом деле являлся подделкой.

В действительности этот сорт кофе выращивался на склоне Голубых гор в Ямайке. Ежегодно выращивалось не более 100 тонн кофейных зёрен, большая часть которых поставлялась в Европу и Америку, а в Китай ввоз кофе совершался крайне редко.

Так как японцы совершали крупные инвестиции в кофе Голубая гора и занимали немалую долю рынка, то в Японии ещё можно было купить настоящий кофе Голубая гора, только из-за популяризации он стоил невероятно дорого.

«Одну пачку?»

Чэнь Фэйр улыбнулась: «Братец Линь слишком любезен, у тебя ведь наверняка есть какое-то к

нам дело, давай сразу к нему и перейдём».

Она была необычайно смыслёной и сразу поняла, что Линь Чжицзе хотел обратиться с просьбой по какому-то делу, поэтому вёл себя особенно учтиво.

«От Фэйр и впрямь ничего не утаить...»

Линь Чжицзе не стало неловко оттого, что его раскусили. Он с улыбкой сказал: «По правде говоря, у меня нет никакого дела. Просто хотел спросить Лу Чэня, ты планируешь в этом году снимать новый сериал?»

Лу Чэнь сразу понял, что лейбл Катапульта тоже ждал его нового сериала.

Колоссальный успех «Осени в моём сердце» позволил Лу Чэню всего за несколько месяцев стать звездой телеэкранов. Впервые показанная на Тяньцзиньском телевидении 20-серийная городская мелодрама заполучила рекордный за последние несколько лет рейтинг среди телесериалов того же жанра и прославила многих снимавшихся в ней новичков, включая и самого Лу Чэня.

Например, актёры Ху Ян и Чжан Ливэй, сыгравшие важных второстепенных персонажей Хань Тайси и Цуй Синьай, совсем недавно дебютировали, но кто знал имена этих двоих до трансляции «Осени в моём сердце»?

Сейчас за одно платное выступление Ху Ян запрашивал 200 тысяч юаней, а за то, чтобы стать рекламным лицом бренда – как минимум 3 миллиона юаней. Его социальная значимость возросла в несколько десятков раз. Ему так и сыпались предложения поучаствовать в различных передачах. Многие коллеги очень завидовали ему.

А Чжан Цзюньчжи и Е Минмэй, сыгравшие Цзюньси и Энсьи в детстве, тоже мигом обрели популярность.

Что касалось телекомпании Братья Цянь Дэ, которая проинвестировала съёмки «Осени в моём сердце», то её бизнес процветал как никогда.

Успех «Осени в моём сердце» действительно стал чудом. Этот сериал имел огромное влияние как в шоу-бизнесе, так и за его пределами. К тому же рейтинг первой серии, повторно транслировавшейся на Столичном и Чжэцзянском телевидении, в обоих случаях преодолел отметку в 1%, что ясно доказывало, что интерес к сериалу не угас.

При таких условиях новый сериал Лу Чэня в этом году стал одним из объектов пристального внимания шоу-бизнеса. Многие личности из деловых кругов полагали, что Лу Чэнь, скорее всего, снимет второй сезон «Осени в моём сердце».

После новогодних праздников телефоны Лу Си и рабочей студии Лу Чэня разрывались от звонков. Непрерывно приходили люди с предложениями о сотрудничестве и рекомендациями, какого артиста стоит выбрать. Даже немало звёзд старались различными способами получить свежие сведения.

Даже Чэнь Фэйр неслабо досаждали – отношения между ней и Лу Чэнем не были тайной в кругах шоу-бизнеса.

А то, что теперь и лейбл Катапульта стал вертеться под ногами, было вполне нормальным явлением.

Лу Чэнь ответил: «Братец Линь, раз вы задаёте вопрос мне, не должны ли вы подарить этот кофе мне?»

Лу Чэнь, естественно, шутил.

В итоге Линь Чжицзе бросил на него глумливый взгляд – а разве есть разница, кому отдавать кофе: тебе или Чэнь Фэйр? Есть?

Ладно, нет разницы!

Лу Чэнь вздохнул, сказав: «Планирую в следующем месяце начать подготовку. Если всё пройдёт успешно, то, пожалуй, в апреле можно приступить к официальным съёмкам».

В глазах Линь Чжицзе тотчас промелькнул блеск: «Это будет второй сезон Осени в моём сердце?»

Лу Чэнь отрицательно покачал головой: «Нет, я не буду снимать продолжение этого сериала. Я хочу начать новый сериал».

Теперь даже Чэнь Фэйр заинтересовалась: «О чём будет история?»

Лу Чэнь уже говорил Чэнь Фэйр, что собирается снимать новый сериал, но в такие подробности, как примерный сюжет, не вдавался.

Лу Чэнь улыбнулся: «Пока что секрет, но это уже не будет трагедия, а ты опять выступишь в главной женской роли».

Надув губы, Чэнь Фэйр окинула его недовольным взглядом и всё же в глубине души испытала радость.

Боясь непредсказуемых последствий, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр пока публично не заявляли о своих любовных отношениях, но в то же время не собирались долго это скрывать. Лучшим способом признания являлся метод незаметного влияния, чтобы фанаты сумели постепенно одобрить любовь обоих человек.

По окончании трансляции «Осени в моём сердце» Лу Чэнь и Чэнь Фэйр в глазах многих фанатов превратились в лучшую парочку.

«Твоя звёздная деятельность всё расширяется...»

Линь Чжицзе искренне восхищался. Побывав когда-то одним из четырёх членов жюри на шоу «Вокальный Китай», он мог сказать, что видел, какой путь к известности прошёл Лу Чэнь.

Музыкальный директор лейбла Катапульта произнёс: «Твоя старшая сестра разговаривала со мной. Ты намереваешься сменить место для рабочей студии?»

Лу Чэнь честно ответил: «Да, я присоединил к себе одну музыкальную студию и готовлюсь установить павильон звукозаписи по высоким стандартам. Сейчас место, которое я арендую, слишком маленькое. Было бы неплохо найти подходящее место в этом районе».

«Мужчина, занимающийся музыкой, обязан иметь собственный павильон звукозаписи!»

Линь Чжицзе рассмеялся: «Так когда-то мне сказал мой учитель. Я правда восхищаюсь тобой».

«Тебе несказанно повезло. Я знаком с одним другом, который открыл здесь крупную художественную мастерскую. Сейчас он планирует уступить половину площади. Субаренда недешёвая, но места вполне хватит для твоей новой рабочей студии».

«Можно считать это хорошей новостью?»

Лу Чэнь приятно удивился: «Правда?»

Он прежде не возлагал никаких надежд на то, что удастся разместиться в районе Искусство Новой Эпохи. Здешняя недвижимость пользовалась большим спросом, никаких свободных площадок уже не осталось, поэтому пусть даже и придётся с посторонними людьми арендовать помещение, это все равно была редкая удача».

Линь Чжицзе являлся профессионалом. Если он сказал, что место подойдёт, значит, так оно и будет.

Линь Чжицзе кивнул: «Конечно, правда. Кстати говоря, мой друг в последнее время нуждается в деньгах, иначе бы он точно не позволил делить свои владения с кем-то ещё».

«Всё идёт так, как надо. Раз ты сегодня приехал к нам на лейбл, то я тебя сейчас отведу к другу. Вы всё обсудите».

Лу Чэнь был тронут: «Спасибо, братец Линь. Извините, что побеспокоил вас».

Лу Чэнь в глубине души восхищался тем, что Линь Чжицзе только что спросил его, будут ли съёмки нового сериала, а после этого вопроса не стал узнавать подробности, вместо этого предложил помощь.

Теперь Лу Чэнь был в долгу у Линь Чжицзе.

Второй умел вести себя с людьми без особой навязчивости.

Конечно, Лу Чэнь был очень рад и ещё лучше стал понимать важность связей.

Если бы не Линь Чжицзе, Лу Чэнь никогда бы не узнал, что кто-то собирается отдавать помещение в субаренду, и уж тем более не смог бы пойти и обсудить это дело.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/277779>